

Убедившись, что её шаги совершенно бесшумны, и внимательно следя за ночной сменой, она поднялась на нижний этаж и направилась к выходу. Сакура увидела, как большие стеклянные раздвижные двери автоматически открываются, когда кто-то уходит, и повернулась к стойке администратора. За стойкой сидела женщина в медицинской одежде, держащая в руках небольшой металлический прибор, лицо которой светилось от излучаемого им света. На что бы она ни смотрела, она была отвлечена. Сакура улыбнулась, взяла камешек с одного из искусственных растений в горшках, украшающих приемную и зону ожидания, и вернулась, чтобы спрятаться за угол. Зажав камень между большим и указательным пальцами, она щелкнула им вперед. Камешек перелетел через стойку администратора и врезался в стену в другом конце комнаты. Открыв окно, Сакура легко прошла мимо женщины, которая даже не заметила её присутствия. Бесшумно, как ниндзя, она шагнула, раздвижные двери распахнулись, и она успела выйти, прежде чем женщина обернулась на звук.— Сакура вытянула руки, наслаждаясь прохладным ночным воздухом. Она посмотрела на небо: звезд было мало, и луны нигде не было видно, в отличие от Конохи, где луна была такой большой и яркой, что она могла видеть её полностью из окна своей комнаты. Она также могла видеть здания под другим углом, они отличались от зданий дома — в её мире. В основном они были сделаны из стекла и бетона, а не из дерева или глины, и имели прямоугольную форму. Она пыталась убедить себя в том, что существует небольшая вероятность того, что она все еще находится в своем мире, но её почти не было. Было слишком много странностей, чтобы поверить, что это то же самое место. Её мир возвращался после войны. Он не был бы таким ярким. Это не может быть мой мир, — сказала себе Сакура. Ей хотелось исследовать это место, лучше понять, в каком мире она находится, но, будучи прикованной к больничной койке, она не могла этого сделать, и уж тем более в таком виде, в каком была одета. Несколько минут она просто сидела на скамейках снаружи и наслаждалась ночным воздухом, пока не устала или, по крайней мере, пока кто-нибудь не заметил её и не затащил обратно в дом. Но ни того, ни другого не произошло, потому что сначала Сакура услышала незнакомый ей бешеный шум, а затем машину, подъехавшую к больнице. На ней был изображен символ больницы. Задние двери фургона распахнулись, и оттуда выскочили люди с носилками. Она услышала приглушенные и полные боли крики человека, лежащего на носилках, и уловила отчетливый запах горячей плоти. Там кричал человек, покрытый красно-черным шардом, его лица почти не было видно, и было ясно, что он горит уже давно, по её мнению. Сакура последовала за машиной скорой помощи обратно в больницу: мужчина был в полной истерике, его крики отражались от стен.— Нам нужно начать лечение! — крикнул один из парамедиков.— Что случилось? — спросил администратор.— Пожар в квартире в центре города, все спаслись, кроме этого человека.— Давайте доставим его в отделение неотложной помощи. Заметив Сакуру, стоявшую возле стола, администраторша подошла к ней и взяла за руку, узнав розоволосую девушку, потому что видела, как её приводили несколько дней назад.— Мисс, что вы делаете не в своей... Сакура подбежала к носилкам, пропуская машину скорой помощи:— Остановитесь, я могу помочь! Оглянувшись и увидев юную пинкетт, медики вернулись к тому, чтобы протащить пострадавшего от ожогов через всю больницу, а Сакура последовала за ними.— Оставь это нам, малыш, — прокомментировал один из них. Сакура ускорила шаг, схватила носилки и резко остановила их.— Ожоги такой степени смертельны, к тому же они покрывают более девяноста процентов тела; он ни за что не переживет ночь, если вы не будете принимать меры. А теперь убирайтесь с дороги, чтобы не получить труп на руки. Сурового тона Сакуры и каменного взгляда хватило, чтобы не дать двум медикам опомниться, и Сакура перешагнула через них, чтобы добраться до кричащей жертвы, корчащейся от боли. Розоволосая девушка едва взглянула на мужчину и положила руки ему на грудь, не прикасаясь к нему.— Не волнуйся. Её руки начали светиться зеленым светом от чакры, вытягиваясь, пока она смотрела, как горит плоть и как шард начинает возвращаться к своему первоначальному состоянию. Исцеление жертв ожогов занимало немного больше времени, потому что клетки не могли регенерировать должным образом в зависимости от количества тепла, но именно это и

делало исцеление чакрой таким выгодным. Крики мужчины затихали, пока их не стало совсем не слышно. Медики молча наблюдали, как Сакура полностью исцелила ожоги, и его кожа вновь стала красной и черной.— Причуда исцеления, — прокомментировал один из них, но ответа не получил. Сакура с облегчением вздохнула, закончив лечение: боль мужчины была настолько сильной, что он упал без сознания. Сакура помахала рукой и ушла с легкой улыбкой на лице — отчасти из-за удивления фельдшера, отчасти из-за гордости за то, что ей удалось спасти еще одну жизнь. Сакура вернулась в свою комнату, и хотя она не могла уснуть из-за того, что на неё все еще давила тяжесть ситуации, этот инцидент, который она смогла разрешить, позволил ей дышать легче. По крайней мере, она знала, что у неё еще есть способности. Это давало ей ощущение, что все будет хорошо. Что это возможно для неё.

<http://tl.rulate.ru/book/113905/4297394>